

Поздеева Анастасия Николаевна

преподаватель

ГБПОУ Архангельской области «Архангельский колледж
культуры и искусства»

г. Архангельск, Архангельская область

DOI 10.21661/r-471819

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЮЖЕТНОГО ТИПА СУС 314

«ЧУДЕСНОЕ БЕГСТВО С ПОМОЩЬЮ КОНЯ»

В ПОЛЬСКОЙ И РУССКОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКЕ

Аннотация: в работе описаны результаты сравнительного анализа польских и русский волшебных сказок, относящихся к сюжетному типу СУС 314 «Чудесное бегство с помощью коня». Итогом исследования является вывод о том, что структура анализируемых текстов является идентичной: сказки характеризует одинаковый набор функций, последовательность изложения которых является максимально схожей. Автором также описана выявленная вариативность способов реализации функций.

Ключевые слова: сюжетный тип, СУС 314, Чудесное бегство с помощью коня, волшебная сказка, варианты сказок, функции действующих лиц, вариативность форм реализации функций, указатель функций.

В данной статье представлены результаты сравнительного анализа сюжетного типа СУС 314 «Чудесное бегство с помощью коня» на материале трех вариантов волшебных сказок, являющихся однотипными, т. е. содержащими одинаковые функции. Так, нами было предпринято сравнение польской сказки под названием «О подпаске с золотыми волосами» [2, с. 328] и двух русских вариантов, а именно: сказок «Кузнец» [1, с. 104–105] и «Иван, вдовинский сын, и Гриша» [4, с. 285].

Целью анализа является выявление специфики польских и русских сказок на сюжетном уровне.

Все анализируемые сказки, по терминологии В.Я. Проппа, являются многоходовыми, т. е. «содержащими несколько вредительств, из которых каждое развивается в отдельности» [3, с. 112].

Основываясь на наших исследованиях, мы позволим себе дополнить тезис ученого. Так, анализ сказок показал, что количество вредительств не всегда определяет количество ходов в сказке. Вариант «Кузнец» содержит четыре вредителя (дух и три богатыря-противника), но ходов в сказке всего три, т.к. герою сказки не пришлось вступать в борьбу с духом, у которого он украл коня: антагонист не смог отыскать беглецов. По этой причине сказка содержит лишь три парных функции «борьба-победа», вместо четырех. В двух оставшихся вариантах число вредительств соответствует числу ходов.

В основе предпринятого исследования лежит методика В.Я. Проппа, представленная в книге «Морфология сказки» [3, с. 168]. Вслед за ученым, мы выделили функции действующих лиц и сравнили сказки по принципу наличия тех или иных функций, а также проанализировали их частотность в текстах. Нумерация, условные знаки и названия функций соответствуют системе В.Я. Проппа. Выделенные нами функции заключены в кавычки и выделены курсивом.

Прежде чем перейти к анализу, представляется необходимым дать определение функции действующих лиц. По мнению В.Я. Проппа, они представляют собой основные части сказки, ее «повторные, постоянные величины» [3, с. 30]. Их число ограничено, а последовательность старого одинакова. Также под функциями ученый понимает действия сказочного персонажа, «имеющие значение для развития сюжета» [3, с. 188]. Необходимо заметить, что исследователь делает оговорку: не все сказки дают все функции, перечисленные в его труде [3, с. 36–74], но это не отменяет закона последовательности.

Осуществляя сравнительный анализ сюжетов, мы выяснили, что базовыми функциями действующих лиц в анализируемых текстах являются «отправка» XI, «запрет» II б, «нарушение» III в, «получение волшебного средства» (чудесного коня) XIV z, «пространственное перемещение» XV R, «борьба» XVI б, «победа»

XVIII П, «неузнанное прибытие» XXIII °, «отметка» XVII К, «узнавание» XXVII У, «свадьба» XXXI С.

Перечисленные функции единожды встречаются во всех текстах в одинаковой последовательности. Исключение составляет многоходовая сказка «Иван, вдовинский сын, и Гриша», где функции запрета, его нарушения, борьбы и победы повторяются дважды. Это явление мы объясняем наличием в обозначенном тексте нескольких вредителей, деятельность которых развивается отдельно и является для героя поводом к многократному вступлению с ними в бой.

Исходная ситуация для всех сказок одинакова: она вводит в текст главного героя посредством указания на его социальное положение. Кроме того, в двух вариантах сказок имеется указание его на намерения или состояние. Так в варианте под названием «Кузнец» обозначено стремление королевского сына стать кузнецом, а герой сказки «Иван, вдовинский сын, и Гриша» является жертвой жестокого отчима: он изгнан родителями из дома.

Первая особенность, с которой мы столкнулись при анализе сказок, заключается в том, что все три варианта открывает функция «отправки», соответствующая номеру XI в системе В.Я. Проппа и предполагающая оставление дома навсегда, в то время как, по утверждению ученого, волшебная сказка открывается функцией «отлучки», т. е. временного ухода из дома [3, с. 48]. Объясняет данный феномен сам В.Я. Пропп: «далеко не все сказки дают все функции» [3, с. 32]. Специфика данной функции заключается и в различии формы: кузнец хочет стать счастливым; Иван, вдовинский сын, начинает свои странствия в поисках приюта; а подпасок осуществляет свою мечту о странствиях в тайне от отца, поэтому его отправка имеет характер бегства.

Следующей за отправкой в развитии сюжета выступает общая для двух вариантов («Иван, вдовинский сын, и Гриша», «Кузнец») функция, отсутствующая в системе В.Я. Проппа, которой мы дали название «*плен*». Смысл данной функции заключается в том, что герой, странствуя, попадает в неволю к вредителю. Формы пленения являются различными: кузнецу антагонист ставит условие: служение или смерть («Пришёл к замку, в котором была змия и заступила ему

дорогу, сказала, чтобы он служил у нее, иначе она его убьет»); Иван, вдовинский сын, добровольно остается на служение, нуждается в приюте и видит в духе-хозяине лишь доброе начало («Хочешь служить у меня? Житье тебе будет богатое»).

Общей для всех анализируемых сказок является функция «запрета», соответствующая номеру II б в системе В.Я. Проппа. Специфической является лишь ее форма: кузнец получает приказание не кормить коня овсом, но морить голодом («Сказала она королевичу, чтобы он свинью хорошо кормил, а коня гнильём разным»); подпасок не должен пасти овец в лесу, где живут великаны («Видишь вон те луга в низине? Там и паси. А в лес с ними не забирайся»). Необходимо отметить, что запрет во втором варианте объясняется герою: нельзя заходить в лес, потому что «и сам пропадешь, и овец погубишь. <...> в том лесу живут чудища-великаны, головами до ветвей достают, всех встречных убивают».

Примечательной является сказка «Иван, вдовинский сын, и Гриша», где герой получает несколько запретов на протяжении всей сказки. Так, в первый раз ему запрещено кормить коня и приказано бить его железными прутьями («давай ему сена по три прута железных всякий день по спине»), во второй раз герой не должен снимать платок с головы и показывать свои золотые волосы («а голову завяжи платком и не кажи ее никому до время»).

Из обозначенных форм запретов мы видим, что общим для двух вариантов сказок является запрет на кормление коня. В тексте «О подпаске с золотыми волосами» он отсутствует. Мы считаем, что этот феномен можно объяснить различной формой получения чудесного коня: кузнец и Иван, вдовинский сын, освобождают коня из плена вредителя и тем самым получают в свое распоряжение благодарного коня. Подпасок же получает его от дарителя за оказанную услугу: освобождения офицеров от гнета лесных великанов («Были мы у великанов во власти, а ты нас вызволил <...> переодели его королевичем, коня ему вывели»). По этой причине запрет на кормление коня в данном тексте отсутствует.

Во всех трех вариантах мы отметили наличие функции «нарушения» III б запрета, корреспондирующей с предыдущей. В сказках «Кузнец» и «О подпаске

с золотыми волосами» форма нарушения соответствует форме запрета: кузнец трижды кормит коня, а подпасок трижды пасет овец в лесу. Исключение составляет текст «Иван, вдовинский сын, и Гриша», где форма нарушения не соответствует запрету: герой оказывает коню услугу, соответствующую просьбам: бьет горбатого коня, крадет у духа магические предметы (две чаши с водой, три гребешка, щетку, мыло, огниво, кремь и боевую сбрую), освобождает коня прикосновением к цепям. Описанное явление выходит из рамок системы, описанной В.Я. Проппом, где форма нарушения отвечает форме запрета [3, с. 76]. Нам не представляется возможным в рамках данной работы объяснить этот феномен, т.к. для такого рода исследования требуется глубокий историко-генетический анализ.

Общей функцией для всех вариантов анализируемых сказок также является «получение волшебного средства», соответствующее номеру XIV Z в системе В.Я. Проппа. Во всех сказках волшебным предметом является «чудесный конь». Специфической является форма передачи: в текстах «Иван, вдовинский сын, и Гриша», «Кузнец» она осуществляется непосредственно: конь предоставляет себя в распоряжение героя, а в тексте «О подпаске с золотыми волосами» чудесного коня предоставляют дарители. Кроме чудесного коня герои сказок получают и иные чудесные предметы. Так, подпасок находит «пламень-меч», находящийся в деревянном сундуке под дубом, а Иван по совету коня крадет чаши с водой, придающие силы; а также щетку, мыло, огниво, кремь и боевую сбрую, предметы, которые помогут в борьбе с вредителем.

Фиксируя результаты сюжетного анализа, представляется необходимым выделение функции «*метаморфозы*», характерной для всех вариантов исследуемых сказок и отсутствующей в системе В.Я. Проппа. Ее суть состоит в том, что герой, благодаря магической воде («колодец, и вода в нем, как огонь, светится. Наклонился он поглядеть на такое чудо, а его хват за ноги! – и в тот колодец головой опустили. И тут же вытащили. Офицер уже ему волосы расчесывает – волосы-то золотые!») и магическим гребешкам («гребенкой почесался, стали

волосы у него золотые») обретает золотые волосы, по которым в последствии реализуется функция «узнавания».

Далее нам представляется необходимым отметить отсутствующую в системе В.Я. Проппа функцию «побега», выделенную нами в двух вариантах анализируемых сказок («Иван, вдовинский сын, и Гриша», «Кузнец»). Герои, освободив из неволи чудесного коня и получив его в свое распоряжение, тайно оставляют пространство вредителя («королевич быстро сел на коня, и они что было сил поскакали», «Ваня принарядился в ратну боевую сбрую, оседлал коня, сел и, точно вихорь, помчался»).

Кроме того, в анализируемых сказках мы выделили еще одну функцию, отсутствующую в методике В.Я. Проппа. Условно мы назвали ее «*предательский рассказ*», т.к. суть ее состоит в том, что помощник вредителя рассказывает последнему о подробностях побега («Но свинья это быстро увидела, начала кричать испуганно», Верблюд и рассказывает: «как ты только улетел, Иванъ-то меня все железным прутком бил, а ему белоярого пшена давал. Потом конь то велел ему сходить в подвал и взять какие-то вещи. Забрали эти вещи, собрались и уехали. А я тотчас подаль тебе об этом известие!»). Данную функцию мы обнаружили в сказках «Кузнец» и «Иван, вдовинский сын, и Гриша». Необходимо отметить, что результат реализации данной функции в перечисленных текстах является различным. Так, кузнеца с его чудесным конем вредитель, несмотря на указания помощника, не может отыскать («по всему замку летая, найти не могла. До сих пор кричит на свинью: ты, старый дурачина, скажи мне, где они? – Убежали куда-то»; в то время как беглецов во втором варианте антагонист настигает за короткое время («сел на верблюда и полетел, точно молния сверкнула. Через несколько время нагоняет их дух»)).

Во всех трех вариантах присутствует функция «пространственного перемещения», соответствующая номеру XV R в системе В.Я. Проппа. В вариантах «Кузнец» и «Иван, вдовинский сын, и Гриша» она корреспондирует с предыдущей функцией «побега». Форма ее реализации также является одинаковой для этих текстов: кузнец и Иван, вдовинский сын, едут по земле верхом на коне

(«Тем временем королевич с конём прискакали к источнику»). В системе В.Я. Проппа эта разновидность отмечена условным знаком R^3 . Форма реализации анализируемой функции в сказке «О подпаске с золотыми волосами» иная: ее герой перемещается верхом на коне по воздуху, что соответствует условному знаку R^1 по В.Я. Проппу. Кроме того, подпасок не знает неволи, поэтому функция «пространственного перемещения» вызвана другой причиной. Герой взлетает на гору с целью победить в состязании за руку невесты («Кони ломают ноги, бьются в кровь! <...> Сел он на коня, подъехал к горе. Никто его не знает, но место дают. Ударил он коня шпорами и враз на гору взлетел!»).

Функция «борьбы», соответствующая номеру XVI б в системе В.Я. Проппа, также присуща для всех анализируемых вариантов: герой и вредитель сходятся в схватке. Необходимо отметить, что в сказках «О подпаске с золотыми волосами» и «Кузнец» сражение имеет непосредственный характер: герои сходятся в открытом бою. В сказке «Иван, вдовинский сын, и Гриша» главный герой сражается не с вредителем, но с магическими силами, явленными природными стихиями. Примечательно и то, что, в отличие от двух других вариантов сказки, в данном тексте непосредственной битвы не происходит: герой сражается с помощью магических предметов. Из этого следует, что герои сказок «О подпаске с золотыми волосами» и «Кузнец» занимают активную позицию в битве, своими силами пытаются победить вредителя, Иван, вдовинский сын, в третьем варианте пассивен.

Функция «победы», обозначенная в методике В.Я. Проппа номером XVIII П, также присутствует во всех анализируемых сказках и является одинаковой по форме. Она корреспондирует с предыдущей функцией и является ее следствием. Герои всех анализируемых сказок, несмотря на характер занимаемой позиции в сражении, побеждают вредителя.

Далее во всех вариантах следует функция «неузнанного прибытия», обозначенная В.Я. Проппом под номером XXIII. Ее смысл состоит в том, что все герои трижды возвращаются домой тайно, скрывая свое истинное лицо и положение («Те внизу думали, что он с ними говорить будет, а он прочь умчался», «скрылся

и вернулся под мост с конем своим»). Тайному бегству помогает чудесный конь, который заранее знает намерение короля пригласить героя в замок. Все препятствия, которые строят подчиненные короля для незнакомого победителя, конь с легкостью преодолевает («и прынул конь с горы над головами всего войска», «Он поначалу сделал вид, что спускаться будет в том же месте, где въезжал. Все там сгрудились, а он повернул коня туда, где пусто, и прочь ускакал»). Герои же, для того, чтобы их не узнали, по возвращении домой ведут себя нарочито просто, соответственно занимаемому положению («Промолчал подпасок <...> на утро говорит пастуху: «Дело мне до ваших чудес! Принцы и без меня разберутся, а вот овечки криком изойдут. Пойду-ка я их пасти»). Данная функция отличается абсолютным совпадением формы во всех анализируемых текстах.

Функция «необоснованных притязаний», обозначенная В.Я. Проппом под номером XXIV Ф, выделена нами лишь в сказке «Иван, вдовинский сын, и Гриша», где зятя короля выдают себя за победителей в боях с враждебными богатырями.

Соответственно, «обличение», имеющее номер XXVIII О в системе В.Я. Проппа, корреспондирует с предыдущей функцией лишь в обозначенном тексте. Форма обличения в данной сказке, по В.Я. Проппу, является классической: обман ложных героев раскрывает царевна, видевшая сражение. Она рассказывает королю о лжи зятей и деяниях истинного победителя.

Общей для все текстов является функция «отметки», обозначенная В.Я. Проппом под номером XVII К. Ее суть состоит в том, что неизвестного героя-победителя метят с целью будущего его узнавания. Форма клеймирования во всех сказках является специфичной. Так, в сказке «Иван, вдовинский сын, и Гриша» метка наносится на тело, что соответствует условному обозначению К¹ в системе В.Я. Проппа («ранил в руку»); в вариантах «О подпаске с золотыми волосами» и «Кузнец» мы наблюдаем соединение двух форм: подпаска ранят саблей в ногу, обломок которой остался в теле; кузнец потерял в сражении один палец, который завязал платком с шеи король. Основой здесь являются

предметы, которые герои сохраняют и которые в последствии приведут к раскрытию подвигов их обладателей.

Именно поэтому логическим продолжением предыдущей функции является «узнавание», соответствующее номеру XXVII У в системе В.Я. Проппа. Данная функция также присуща всем анализируемым вариантам. Вопреки нашим ожиданиям, ее форма не всегда соответствует форме клеймирования. Так, героев сказок «Иван, вдовинский сын, и Гриша» и «О подпаске с золотыми волосами» узнают не по ране, полученной в бою, а по золотым волосам («Иван, вдовинский сын, снял с себя шлем с головы, и вдруг всех осветило от его волос. Королева тут узнала своего избавителя, что это рабочий из сада их был», «Король дерг повязку – а под ней золотые волосы!»). Классическая ситуация, где форма узнавания соответствует форме метки, наблюдается лишь в сказке «Кузнец»: героя узнают по ране и переданному предмету («король с удивлением заметил его палец в крови, и узнал свой платок»).

Общей функцией, которая завершает анализируемые варианты, является «свадьба», соответствующая номеру XXXI С в системе В.Я. Проппа. Абсолютно идентичной для всех сказок является и ее форма, обозначенная В.Я. Проппом условным знаком С**: невеста и царство достаются героям сразу. Интересен тот факт, этой функцией заканчивается что две сказки из трех («Иван, вдовинский сын, и Гриша», «Кузнец»). Такое завершение соответствует методике В.Я. Проппа [3, с. 71]. В сказке «О подпаске с золотыми волосами» данная функция перемещена в центр сказки. Кроме того, свадьба здесь не является вознаграждением за подвиги героя в борьбе с вредителем, как это происходит в других сказках, а является результатом несложного состязания героя с претендентами на женитьбу: его выбирает царевна, руководствуясь лишь симпатией к внешности. В сказках «Кузнец» и «Иван, вдовинский сын, и Гриша» свадьба является следствием непосредственного участия героев в сражениях. Кроме того, царевна в них наблюдает за героем во время битв, долго присматривается к нему. Примечателен тот факт, что дочь короля задолго до «узнавания» героя, предчувствует, что он живет во дворце и догадывается о его истинном лице. В сказке «О

подпаске с золотыми волосами» данная подготовительная часть функции «свадьба» XXXI расширена тем, что царевна дарит подарки герою за победы сражениях.

Так, мы видим, что значение функции «свадьба» как вознаграждения за победы в боях с вредителем нивелируется в сказке «Кузнец». Кроме того, в данном варианте, в отличие от двух других, исчезает ее роль завершения сказки, что выходит за рамки системы, описанной В.Я. Проппом.

На основе представленных результатов исследования мы предприняли попытку составления указателя функций в польских и русских волшебных сказках, относящихся к сюжетному типу СУС 314 «Чудесное бегство с помощью коня», созданный на основе методики В.Я. Проппа. Из функций, выделенных ученым, нами были выбраны лишь встретившиеся в анализируемых текстах. Их нумерация и наименование сохранены. Нами было выделено четыре новые функции. Они заключены в кавычки и выделены жирным курсивом.

I «Отправка» (IX)

Герой оставляет дом навсегда в поисках приюта, счастья или с целью осуществления мечты о странствиях.

«Иван, вдовинский сын, и Гриша», «Кузнец», «О подпаске с золотыми волосами».

II «Плен»

Герой попадает в неволю к вредителю: остается самостоятельно либо антагонист оставляет его силой.

«Иван, вдовинский сын, и Гриша», «Кузнец».

III «Запрет» (II б)

Герой получает запрет кормить коня овсом, входить в лес и пасти там овец, показывать золотые волосы.

«Иван, вдовинский сын, и Гриша», «Кузнец», «О подпаске с золотыми волосами».

IV «Нарушение» (III б)

Соответствует / не соответствует форме запрета.

«Иван, вдовинский сын, и Гриша», «Кузнец», «О подпаске с золотыми волосами».

V «Получение волшебного средства» (XIV Z)

Герой получает «чудесного коня» и «чудесные предметы».

«Иван, вдовинский сын, и Гриша», «Кузнец», «О подпаске с золотыми волосами».

VI «*Метаморфозы*»

Волосы героя превращаются в золотые.

«Иван, вдовинский сын, и Гриша», «Кузнец», «О подпаске с золотыми волосами».

VII «*Побег*»

Герой вместе с чудесным конем сбегает от вредителя.

«Иван, вдовинский сын, и Гриша», «Кузнец».

VIII «*Предательский рассказ*»

Помощник вредителя рассказывает о побеге.

«Иван, вдовинский сын, и Гриша», «Кузнец».

IX «Пространственное перемещение» (XV R)

Осуществляется по земле и по воздуху.

«Иван, вдовинский сын, и Гриша», «Кузнец», «О подпаске с золотыми волосами».

X «*Борьба*» (XVI б)

Сражение героя с вредителем или магическими силами.

«Иван, вдовинский сын, и Гриша», «Кузнец», «О подпаске с золотыми волосами».

XI «*Победа*» (XVIII П)

Герой с помощью коня побеждает вредителя.

«Иван, вдовинский сын, и Гриша», «Кузнец», «О подпаске с золотыми волосами».

XII «*Неузнанное прибытие*» (XVIII)

Герой тайно возвращается домой.

«Иван, вдовинский сын, и Гриша», «Кузнец», «О подпаске с золотыми волосами».

XIII «Необоснованные притязания»

Зятья короля выдают себя за победителей в сражениях.

«Иван, вдовинский сын, и Гриша».

XIV «Обличение» (XXVIII O)

Обман раскрывается: королевна рассказывает об истинном герое.

«Иван, вдовинский сын, и Гриша».

XV «Отметка» (XVII K)

Героя метят в бою: ранят тело либо дарят предмет.

«Иван, вдовинский сын, и Гриша», «Кузнец», «О подпаске с золотыми волосами».

XVI «Узнавание» (XXVIII Y)

Героя узнают по клейму либо по подаренному предмету.

«Иван, вдовинский сын, и Гриша», «Кузнец», «О подпаске с золотыми волосами».

XVII «Свадьба» (XXXI C)

Невеста и царство достаются герою сразу.

«Иван, вдовинский сын, и Гриша», «Кузнец», «О подпаске с золотыми волосами».

Описав все выделенные нами функции действующих лиц в анализируемых сказках, мы можем сделать вывод о том, что структура развития событий в польских и русских волшебных сказках сюжетного типа 314 «Чудесное бегство с помощью коня» является абсолютно идентичной: сказки содержат одинаковый набор функций, последовательность которых также является максимально схожей.

Кроме того, мы считаем необходимым отметить некоторое несоответствие результатов нашего исследования постулату В.Я. Проппа о том, что «последовательность функций всегда одинакова» [3, с. 31]. Так, если обратить внимание на нумерацию функций, базовых для анализируемых сказок, можно увидеть, что

«отправка», которой открывается развитие сюжета в вариантах, исследуемых в данной работе, соответствует номеру XI по В.Я. Проппу, а далее следуют номера II б, III б, XIV z и т. д. Мы видим в описанном явлении нарушение последовательности функций, пусть и незначительное. Таким образом, мы рискуем сделать вывод о том, что нумерация функций В.Я Проппа не является универсальной.

В ходе анализа вариантов сказок нами также была выявлена вариативность форм реализации функций. Так, например, «клеймирование» XVII К может происходить непосредственной отметкой тела или же переданным предметом.

Наиболее частотными функциями в исследуемых текстах являются запрет, его нарушение, борьба и победа, т.к. в многоходовой сказке «Иван, вдовинский сын», система персонажей включает нескольких вредителей, с которыми герой вступает в бой.

Список литературы

1. Bajki, fraszki, podania, przyslowia i piesni na Rusi / zebrał Baracz S. – Lwow: Wyd. II, 1886. – 300 с.
2. Польские народные сказки / Сост. и отв. ред. Щербакова А. – Л.: Худож. лит-ра, 1980. – 328 с.
3. Пропп В.Я. Морфология сказки. – М.: Наука, 1969. – 168 с.
4. Русские народные сказки, прибаутки и побасенки / Сост. и отв. ред. Е.А. Чудинский. – СПб.: Тропа Троянова, 2005. – 285 с.